Лекция № 6.
Западнославянский регион в раннее Средневековье

Вопросы:

1. Западнославянский регион в начале раннего средневековья: племенные группы, археологические культуры, данные об общественной организации.
2. «Княжество Само» и процессы социально-политической интеграции славян.
3. Великая Моравия:
   а) Политическая история Великой Моравии;
   б) Экономика и общественная система;
   в) Миссия Кирилла и Мефодия и ее результаты.
4. Полабские, поморские и лужицкие славяне: экономика, общество, политическое развитие.

1. Западнославянский регион в начале раннего средневековья: племенные группы, археологические культуры, данные об общественной организации.

Картину этно-племенного деления славян Центральной Европы можно выявить в основном по письменным памятникам VIII – XI вв. В какой мере ее можно проецировать на начало раннего средневековья сказать сложно. Но другой информации у нас нет. Отдельные данные относительно славянских племен (венетов) имелись в «Хронике» Псевдофредегара.

Выделим наиболее крупные племенные объединения западных славян, упоминавшихся в источниках VIII–XI вв.

Следует назвать ***собров***, проживавших в верхнем междуречье Эльбы и Салы. К северу от них, восточнее нижнего течения Эльбы, располагались ***ободриты***, и ***лютичи***, земли которых соседствовали на востоке и юге с землями ободритов, выходя к среднему течению Эльбы. Также в этом регионе позднее оформились ***лужицкие славяне***.

Побережье Балтийского моря от Одера до нижнего течения Вислы занимали ***поморяне***. Они жили в тесной связи с племенами, располагавшимися к югу и сыгравшими важную роль в образовании Польского государства. Среди них наиболее значительную роль играли ***поляне***, давшие название польской народности. Они занимали земли в бассейне Варты, доходя на западе до среднего течения Одера. С ними в среднем течении Вислы соприкасалось племенное объединение ***мазовшан***. Верховья Вислы занимали племена ***вислян*** и ***лендзян***[1]. В верх-

[1] От названия лендзян происходит термин ляхи – позднейшее наименование поляков у восточных славян и венгров.

нем течении Одера располагались ряд славянских племен, среди которых главную роль играли ***слензяне***.

В верхнем течении Эльбы (Лабы) и бассейне р. Влтавы, в горной котловине располагались славянские племена, среди которых выделялись ***чехи*** (***богемы***). На востоке от них проживали ***моравы*** – крупное племенное объединение славян в бассейне р. Моравы, впадающей в Дунай. На юг и юго-восток от мораван обширные территории в бассейнах Дуная и Тиссы располагалось славянское население, подчинившееся аварам. Моравские земли были заселены славянами после ухода лангобардов.

Поскольку письменная традиция дает нам достаточно скудную информацию об экономике и социальных отношениях у славян Центральной Европы (напомнить про сведения Иордана: венеты на Эльбе, а также славяне в Северном Подунавье), то во многом приходится опираться при изучении этих вопросов на археологические данные.

Наиболее крупным славянским культурным образованием в западнославянском регионе (фактически в Центральной Европе) была пражско-корчакская археологическая культура (культура Прага-Корчак). Пражско-корчакская культура занимала огромный ареал от верхней и средней Эльбы на западе и до среднего течения Днепра на востоке. Главным культурным признаком считаются высокие горшки с усеченно-коническим туловом, слегка суженым горлом и коротким венчиком. Горшки, как правило, не орнаментированные и изготовлены без помощи гончарного круга. Датируется пражско-корчакская культура V–VII вв., но эволюция этой культуры в отдельных регионах прослеживается до IX в., а порой и позднее.

Основными памятниками пражско-корчакской культуры являются неукрепленные поселения – селища. Располагались они преимущественно по берегам рек и других водоемов. Поселения имели в основном небольшие размеры и состояли в среднем из 8–20 домохозяйств. Но известны и более крупные поселения. Например, на берегу Днестра исследовано поселение *Рашков III* раскопано 92 жилища (при этом часть площади поселения была уничтожена при обвалах берега Днестра).

Особенностью поселенческой планиграфии в некоторых регионах культуры Прага-Корчак селища располагались гнездообразно (имеются естественно и единичные городища). Так, в Припятском Полесье зафиксированы «гнезда», состоящие из трех-четырех селений, отдаленных друг от друга на 300–500 м. Расстояния же между «гнездами» достигали 3–5 км. Подобное скопление поселений исследовано раскопками близ *Дессау-Мозигкау* на Эльбе. На террасе, возвышающейся над долиной этой реки, находилось пять поселений, каждое из которых состояло из 6–11 жилых построек.

Зимновское городище было устроено на мысу высокого берега р. Луг, правого притока Западного Буга. Городище занимало срединную часть мыса, ограниченную глубокими рва-

ми. Размеры городища 135 х 14 м. Юго-западный край был укреплен стеной из деревянных стояков и закрепленных в них горизонтальных бревен, а также частоколом. В юго-западной части, где были произведены раскопки, найдено 13 открытых кострищ на глиняных вымостках. Скорее всего, это остатки большой наземной постройки. На Зимновском городище найдены многочисленные металлические предметы – орудия труда, бытовые вещи, принадлежности одежды и украшения, а также изделия из кости, камня и глины, в том числе литейные формочки и тигельки. Эти находки свидетельствуют, что *городище было зарождающимся ремесленным центром*, в котором жили и работали кузнецы, ювелиры и камнерезы.

Жилищами были преимущественно полуземлянки, квадратные или подквадратные в плане, размерами от 8 до 20 м^2. Глубина от 0,3 до 1 м. Конструкция стен – или срубы, сложенные из бревен, реже плах, в других стены имели столбовые конструкции (плахи были впущены концами в пазы стояков). Полы жилищ были земляными, иногда подмазанными глиной или выстилались досками. Неотъемлемой частью всех жилых построек были печи (печи-каменки или печи, сложенные из глины) или очаги, сложенные из глины или небольших камней.

Ранними погребальными памятниками населения пражско-корчакской культуры являются грунтовые могильники. Обряд погребения – трупосожжение, совершавшееся на стороне. Остатки кремаций, собранные с погребального костра, помещались в небольших (от 20 до 80 см в поперечнике) и неглубоких (от 20 до 50 см) ямках, нередко в урнах – глиняных горшках пражско-корчакского типа. *Вещей при захоронениях почти нет.* Встречаются лишь одиночные и порой невыразительные, нередко оплавленные предметы, среди которых есть стеклянные бусы, фрагменты костяных гребней, железные ножи, кресала, пряжки. Возможно, большая часть инвентаря была деревянной и сгорала в костре. Это говорит о слабой дифференциации славянского населения.

Количество захоронений в могильниках различное. Во многих случаях они насчитывают до двух десятках трупосожжений. Были и могильники, где насчитывается более сотни погребений. Некоторые могильники функционировали довольно продолжительное время. Так, в одном из могильников в *Пржитлуках* раскопано было свыше 430 погребений, но часть их относится еще к римскому времени, а наиболее поздние – к VIII–IX столетиям.

Географическое распределение грунтовых могильников в пражско-корчакском ареале неравномерно. Наибольшее их число в Словакии, Моравии и в бассейне верхнего и среднего течения Эльбы.

Уже в VI–VII вв. в среде славянского населения пражско-корчакской культуры получает распространение курганный обряд погребения. Это одна из особенностей культуры Прага-Корчак. Славяне пеньковской и ипотешти-кындештской культур курганной обрядности не

знали вовсе. В ареале суковско-дзедзицкой культуры курганы появились намного позднее. В курганах также – кремации в горшках или без урн в основном безинвентарные. В основном курганы на Волыни, к югу от Карпат, на территории Южной Польши и т. д. Причины зарождения курганной обрядности пока непонятны. Вместе с тем, В. В. Седов допускает, что становление курганной обрядности у «пражско-корчакских племен» связано с воздействием со стороны культуры карпатских курганов, локализуемой в Северо-Восточном Прикарпатье и датируемой первой половиной I тыс. н. э.

Период VI – первой половины VII в. был этапом зарождения и становления курганной обрядности в ареале пражско-корчакской культуры.

На следующем этапе (вторая половина VII – VIII вв.) курганный обряд получает более широкое распространение. Теперь, помимо вышеназванных регионов, в Малопольше, Силезии и на Эльбе.

Третий этап (VIII–X вв.) курганный обряд погребения широко распространяется по всему ареалу пражско-корчакской культуры. Грунтовые могильники постепенно прекращают функционировать. В этот период обряд кремации умерших постепенно сменялся трупоположениями.

Культовые памятники пражско-корчакской культуры практически неизвестны.

Вещевой материал представлен глиняной посудой и изделиями из металлов, кости и камня. Глиняная посуда в основном лепная (в ранних поселения гончарная посуда составляла от 1 % до 15 %). В Южной Польше в комплексах VI – первой половины VII в. гончарная керамика отсутствует.

Среди изделий из железа преобладают орудия земледельческого труда – наральники, мотыжки, серпы, косы-горбушки. Ландшафтная приуроченность поселений пражско-корчакской культуры, многочисленность зерновых ям, исследованных в ходе раскопок, и вещевой инвентарь со всей определенностью свидетельствует, что основной экономики населения рассматриваемой археологической культуры было земледелие. Состав зерновых культур неодинаков по регионам. В ряде мест господствующей культурой было просо, в других – пшеница. На поселении Бржезно: 46 % – пшеница, 32 % – ячмень, 11 % – рожь, 10 % – овес и всего 1 % – просо. Кроме этого, на памятнике зафиксированы следы культивирования гороха, чечевицы, конопли и сливы.

С переработкой зерновых культур связаны жернова, повсеместно встречающиеся на поселениях. Для выпечки хлеба и лепешек широко применялись глиняные сковородки.

Животноводство. Остеологические материалы показывают, что на первом месте по числу особей в большинстве случаев находится крупный рогатый скот, второе место отводится свинье, третье – овцам и козам, четвертое – лошади. На поселении Бржезно: крупный

рогатый скот – 52 %, свиньи – 22 %, овцы – 11 %, лошадь – менее 2 %, куры – 10 %, утки – 2 %. Примерно такое же соотношение на поселении Девинское Язеро в Словакии, датируемое VII–VIII вв.: крупный рогатый скот – 46 %, свиньи – 22 %, овцы – 24 %, лошадь – 6 %, куры – 1 %, собака – 1 %. Среди инвентаря встречаются пружинные ножницы, использовавшиеся для стрижки овец, косы для заготовки трав и сена, есть также единичные находки удил и шпор.

Охоте и рыбной ловле в целом в экономике славянского населения принадлежало довольно второстепенное место. На том же поселении Бржезно кости диких животных составляли лишь 2 %. Конечно, в лесистых регионах доля охоты на диких животных была более весомой, а на морском побережье доля рыбной ловли была выше.

Изделия из цветных металлов представлены немногочисленными пряжками, браслетами, перстнями, бляшками и привесками. С VIII в. широкое распространение получают височные кольца – женские украшения.

Предметы вооружения и конского снаряжения крайне немногочисленны. Это – наконечники копий, дротиков и стрел, средства управления конем.

Ремесленное производство населения пражско-корчакской культуры может быть охарактеризовано лишь фрагментарно. Следы железоделательного и кузнечного ремесла зафиксированы раскопками в *Рипневе* (железоделательный горн), *Рашкове* (комплекс из горна и кузницы), *Зимно* (загатовка товарного полуфабриката железа, наковальня, зубило и железный молоток) и др.

С бронзолитеным делом связаны находки на Зимновском городище тиглей и литейных форм. На других памятниках они крайне редки. Широкого распространения бронзолитейное ремесло не имело, вещей из бронзы в пражско-корчакском ареале встречено немного.

В. В. Седов, опираясь на Иордана, связывал население пражско-корчакской культуры со склавенами. Активными были контакты с лангобардами, до их миграции в Италию в 568 г. Славянская керамика найдена в захоронениях лангобардов (трупоположения). На поселении Дессау-Мозигкау наряду с 44 славянскими полуземлянками найден длинный дом германского типа. Славянское поселение Бржезно было основано на месте германского поселения и т. д.

Общественная организация. Как видим многие элементы типичной варварской общественной структуры еще не сложились. Нет прямых свидетельств в существовании у славян пражско-корчакской культуры княжеских центров. Малочисленность предметов вооружения в материалах данной культуры показывает, что общественный слой дружинников еще не сформировался. Для этого, скорее всего, не было условий, ибо дружинная среда возникала в тех сообществах, которые граничили с крупными цивилизациями (Римская империя, Визан-

тия). Отсутствие в подавляющем большинстве погребений сопроводительного инвентаря (вернее он не сохранился, особенно деревянные предметы) позволяет предполагать, что социальная дифференциация была слабой. Вероятно ресурсная база земледелия и скотоводства была еще недостаточной, чтобы обеспечивать военно-аристократическую элиту славян.

2. «Княжество Само» и процессы социально-политической интеграции славян

Сведения о так называемом «княжестве Само» («государство Само», «царство Само») мы получаем из «Хроники» Фредегара (Псевдофредегара). Он повествует о том, что около 623 г. в земли славян (винидов) прибыл франкский купец Само из Санса вместе с другими торговцами. Славяне в это время подняли восстание против аваров. Как пишется в «Хронике», франкский купец Само пошел с винидами и «проявил удивительную доблесть в боях с гуннами». Оценив военные заслуги Само виниды избрали его своим правителем / королем (иногда переводят как «царь»). Поэтому все объединение и получило название Само. Многие исследователи отмечали, что форма «Само» с точки зрения лингвистики, скорее всего, славянская. Она входит в славянские названия слов и даже имен – самострел, самодержец и др. Регион восстания не уточняется. Но, судя по регулярным торговым контактам и последовавшему вторжению в земли славян франков, речь может идти о Моравии или о территориях к востоку от Тюрингии и Баварии (после победы над франками виниды много раз вторгались в Тюрингию).

Политическая организация «княжества Само», скорее всего, представляла собой простое (первичное) вождество. Основой для интеграции послужили внешние факторы – свержение власти аваров, борьба с франками. Сказать, что-нибудь определенное о внутренней интеграции сложно. Один из моментов «Хроники» Фредегара показывает, что Само мог учредить разбирательство дела об убийстве франкских купцов, но сам судить не мог. Т. е. Само мог не обладать судебной властью. «Княжество» имело политический центр. В «Хронике» упоминается крепость Вогатисбург. По всей видимости, социальных условий для возникновения сложного иерархичного вождества еще не было (они не прослеживаются в пражско-корчакской культуре, в ареал которой, скорее всего, и попадало «княжество Само»).

Стоит учесть и экономическое влияние Франкского государства. Само выступает в «Хронике» Фредегара как франкский купец. Это указывает на торговлю славян с франками и другими германцами. Конфликт между Само и франками также случился из-за убийства франкских купцов. Несомненно, столкновение войск Дагоберта I со славянской армией Само указывает, что славянское вождество функционировало как оборонительный союз не только против аваров, но и против стремившейся к расширению Франкской державы.

В 631/632 г. в княжестве славяне перебили франкских купцов и разграбили их имущество. Для урегулирования данного инцидента к Само прибыл франкский посол Сихарий. Он требовал справедливого удовлетворения. Но в ходе беседы Сихарий стал говорить о том, что Само и славяне должны подчиниться Дагоберту. На что Само в ответ предложил дружбу. Но Сихарий высокомерно произнес следующую фразу: «Невозможно, чтобы рабы Божии имели дружбу с собаками». Само же возразил: «Если вы Божьи рабы, а мы Божьи собаки, то так как вы постоянно действуете вопреки его повелениям, нам дано разрешение кусать и терзать вас». После этого Само выгнал Сихария.

Дагоберт направил против «княжества Само» три армии. Одна из Австразии, другая – из Аламаннии, третья – лангобардская из Италии. Аламанны и лангобарды нанесли поражение славянам и взяли в плен много «винидов». Австразийцы три дня осаждали крепость Вогатисбург, но были разбиты славянами и бежали бросив лагерь. Затем последовали вторжения славян в Тюрингию и другие земли франков. А «герцог племени сербов» (здесь видимо имелись в виду собры, оставшиеся в Центральной Европе) Дерван перешел на сторону Само.

Само правил 35 лет и, по всей видимости, после его смерти вождество распалось (во всяком случае источники больше ничего об этом объединении не упоминаю). Причины распада во многом могли определяться характером союза. Если он был создан на военной основе, то после освобождения от власти аваров и разгрома франков этот внешний объединяющий фактор перестал играть существенную роль. Не исключено, что после смерти Само 22 его сына (от 12 славянских жен) могли вступить в конфликт и это тоже разрушило «княжество».

Такова судьба первого известного нам крупного объединения славян в западнославянском регионе.

3. Великая Моравия:

а) Политическая история Великой Моравии

В VII–VIII вв. славянское население бассейна р. Морава входило в состав Аварского каганата. Моравия была окраиной каганата и славянский компонент здесь доминировал. Авары выполняли в основном военно-административные функции, но к середине VIII в. этот регион вышел из под контроля аваров.

Походы Карла Великого против аваров и окончательная ликвидация Аварского каганата в конце VIII – начале IX вв. (окончательно в 805–806 гг.) способствовало интенсивному политическому развитию славянских племен в бассейне Дуная. В декабре 822 г. на придворный съезд императора Людовика Благочестивого во Франкфурте-на-Майне прибыли несколько славянских посольств. Среди них была «делегация» от моравов. Как считает

В. В. Седов, это сообщение позволяет предполагать, что к 20-м гг. IX в. в Среднем Подунавье оформилось (С.А.: вернее стало оформляться) Моравское княжество. Локализуется оно в бассейне р. Моравы, левого притока Дуная.

Наряду с Моравским княжеством стало складываться Нитранское княжество (предположительно в Словакии). В зальцбургском трактате «Обращение баваров и карантанцев» / «Об обращении баваров и хорутан», составленном в 870–871 гг. рассказывается о князе Прибине (833–836 гг.), который владел Нитрой. Он был изгнан князем мораван и обратился за помощью к Ратиборду – маркграфу Восточной марки. Ратибод, согласно источнику, дал в качестве бенефиция земли нижней Паннонии около р. Залы. Здесь был построен город Нитра, в котором Прибина возвел христианский храм, освященный около 828 г. (дата по В. В. Седову) зальцбургским архиепископом Адальрамом (821–839 гг.). Всего Прибина возвел несколько храмов (три в княжеском граде, остальные в других градах). В 30-х гг. самостоятельность Нитранского княжества была уничтожена Майомиром – «князем мораван на Дунае». Укрепления, возведенные Прибиной, были уничтожены.

Майомир I (ум. около 846 г.) был основателем Великоморавской державы (Моравия, часть Словакии, затем Чехия и т. д.). Для возвышения своей власти он использовал христианство. В 831 г. епископ Пассау из Баварии крестил «всех мораван». Можно предполагать, что крещение приняли князь и его окружение. Возможно крещение охватило и более широкие слои великоморавского населения, но приглашение в 60-е гг. IX в. миссии Кирилла и Мефодия показывает, что глубокой христианизации немецкому духовенству добиться не удалось.

Князь Ростислав (846–870 гг.) вел упорную борьбу с Восточнофранкским королевством. Он возводил крепости. В источниках в частности упоминаются крепость Девин и столица Великой Моравии (крепость без названия). Исследователи считают, что со временем такие крепости стали центрами областей. В крепостях располагалась провинциальная администрация и духовенство.

Церковное подчинение моравских земель баварским центрам в Зальцбурге и Пассау не позволяло Ростиславу рассчитывать на поддержку духовенства в борьбе с Восточнофранкским королевством. Поэтому Ростислав обратился в Константинополь с официальной просьбой направить епископа. В 863 г. прибыла византийская миссия во главе с Кириллом и Мефодием (об этом подробнее чуть ниже).

В 864 г. Людовик Немецкий осадил Ростислава в Девине и заставил его дать присягу, «что со всеми вельможами будет сохранять королю верность». Но в 869 г. уже Карломану пришлось дважды воевать с Ростиславом и его племянником Святополком (Святоплуке). В 870 г. Святополк перешел на сторону Карломана. Ростислав хотел догнать племянника, но

попал в окружение войск Карломана и был отправлен под стражей в Баварию. В 871 г. Святополк, если верить Фульдским анналам, был отпущен с дарами и войсками в Моравию и стал князем.

Наибольшего расцвета Великая Моравия достигла при Святоплуке / Святополке (870–894 гг.). Значительно расширяется ее территория. Власть Святоплука распространяется на земли бассейна верховьев Эльбы (с Влатвой) на западе и на всю Словакию до Тисы на востоке. Области верхней Вислы также подчинились моравскому князю. В результате успешных войн с Восточнофранкским королевством в составе Великой Моравии оказываются и заселенные славянами паннонские земли вплоть до нижнего течения Дравы. Союзниками Великой Моравии были сорбы. В «Хронике» Регинона указывается, что в 890 г. король Арнульф уступил Святополку «королевство чехов», что укрепило могущество Великой Моравии. Однако вскоре Богемия отпала от Великой Моравии.

Однако такое обширное политическое образование оказалось непрочным. Часть областей, присоединенных к Великоморавской державе при Святоплуке, после его смерти отпала от нее. Продолжались военные конфликты и с Восточногерманским королевством. Ослабленная Великая Моравия подверглась нашествию венгров в начале X в. Вторгнувшиеся в Придунайскую низменность венгры вскоре уничтожили Великую Моравию. Более северные территории получили самостоятельность (например, чешские земли).

Оценка Великой Моравии как политического образования. Великую Моравию принято оценивать как раннегосударственное образование. В советской историографии Великую Моравию считали раннефеодальным государством. Согласно этой точке зрения племенную знать сменила княжеская династия, вокруг которой начал формироваться господствующий класс. Территория государства рассматривалась как собственность княжеского рода.

Раннегосударственная или переходная к государственности характеристика Великой Моравии представляется более оправданной. Во всяком случае можно говорить об административном делении с политическими центрами в градах, вельможах, выполнявших военно-политические функции, принятии христианства и попытку сделать христианство опорой княжеской власти. Показательна и апробация «Закона судного людем» в Великой Моравии, упоминание в анонимной проповеди Мефодия судей.

Наиболее крупным поселенческим центром Великой Моравии был град в Микульчиках (городище *Микульчице*). В VII–VIII вв. здесь находилось поселение, которое было защищено частоколом. Уже в довеликоморавских слоях найдено множество остатков срубных жилых построек, мастерские по обработке золота и бронзы, в которых найдены тигельки и множество бронзовых и позолоченных изделий. Керамический материал представлен фрагментарными высококачественных гончарных сосудов. Среди находок имеются многочисленные

глиняные фигурки людей, животных и конских седел, имеющие несомненно ритуальный характер. Предполагается, что здесь находился языческий жертвенник.

Для решения вопроса об общественном положении Микульчицкого городища VIII в. важны находки железных и бронзовых шпор с крючками. Они присутствуют здесь в большом количестве, что выделяет это поселение среди прочих памятников. Это позволило исследователям полагать, что Микульчицкий град был резиденцией одного из раннеморавских племенных князей, где размещалась и его конная дружина.

В самом конце VIII в. прежние укрепления на Микульчицком городище были заменены более мощными крепостными сооружениями. За частоколом был сооружен вал с внутренними конструкциями из дерева, с внешней стороны к которому примыкала каменная стена. В северо-западной части городища были устроены въездные ворота. Площадь городища при его реконструкции увеличилась более чем вдвое и составила 6 га. Это был детинец-замок, в котором жили князь и элита великоморавского общества. К нему с нескольких сторон примыкали посадские селения и укрепленные усадьбы неаграрного характера, где размещались вельможи, их дружинники и слуги. Общая площадь поселения достигла 200 га. Раскопками в предградье открыто свыше сотни домов срубной конструкции с глиняными полами и глинобитными печами. Размер жилищ – от 16 до 70 м^2. В нескольких усадьбах обнаружены остатки каменных церквей.

Многие исследователи считают, что Микульчицкий каменный град был столицей Ростислава, которая безымянно упомянута в Фульдской летописи. Внутри Микульчицкого града открыты фундаменты свыше десятка каменных церквей. Среди них самый большой храм – трехнефная базилика с баптистиарием. Высказывается предположение, что в Микульчицах находилась резиденция архиепископа Мефодия. Другая группа историков отстаивает локализацию резиденции Мефодия на городище Старое Место.

С VIII в. если судить по археологическим данным на территории Моравии начинается экономический подъем. В бассейне р. Моравы исследовано множество памятников – селища, городища, могильники. Нарядус городищем *Микульчице* на правом берегу р. Моравы существовали и другие крупные поселения – *Старое Место* у г. Угерске Градиште; *Поганско* близ Бржецлава; *Девин* при впадении р. Моравы в Дунай; *Нитра* в Словакии.

Эти данные также могут свидетельствовать в пользу оценки Великой Моравии как раннего государства.

б) Экономика и общественная система

Материалы раскопок Микульчицкого поселения указывают на весьма высокий уровень ремесленного производства. Разнообразный набор кузнечных изделий и инструментарий свидетельствуют, что эта отрасль ремесла была одной из важнейших в производственной

деятельности великоморавского периода. Среди находок из железа заметное место принадлежит орудиям плотницкого и столярного дела – топоры, пилы, долота, сверла, струги.

Микульчецкая коллекция золотых, серебряных и бронзовых изделий, среди которых немало высокохудожественных произведений прикладного искусства: украшения, пряжки, наконечники ремней, накладные бляшки роскошных поясов, кресты, позолоченные шпоры и др. Большинство из них было изготовлено местные умельцы в бронзолитейных и ювелирных мастерских. Одновременно с этим были импортные изделия, сделанные ремесленники с побережья Адриатики и Восточного Средиземноморья. Для первой половины IX в. характерными являются изделия из цветных металлов оригинального микульчицкого типа. К таковым принадлежат позолоченные и серебряные поясные наконечники с рельефными или гравированными изображениями мужских фигур с воздетыми руками (на груди крест), бронзовые кресты с человеческими масками на лопастях, позолоченные шпоры. Во второй половине IX в. получило распространение производство серег, перстней и других украшений, выполненных в технике зерна и скани, указывающие на контакты Моравии с византийскими мастерами. Типичной находкой становятся бронзовые, серебряные и позолоченные пуговицы, украшенные чеканным растительным или геометрическим узором.

Раскопки в Микульчицах дали важные материалы для характеристики текстильного ремесла. Найдено около двух тысяч глиняных пряслиц, некоторые из которых украшены процарапанными геометрическим узорами. Ткани изготавливались на вертикальных ткацких станках, использовались как растительные волокна, так и шерсть. Около 70 % исследованных остатков ткани было выполнено полотняным переплетением, были редкие находки саржевого переплетения. В двух случаях зафиксировано изготовление тканей из двух материалов – из шерсти и шелка и из льна и шелка.

О гончарном производстве свидетельствуют многочисленные находки фрагментов глиняной посуды. В основном это были горшкообразные сосуды, украшенные в верхней части поясами из волнистых и горизонтальных линий. В меньших количествах встречаются кувшины, двуручные амфоры и бутылоподобные сосуды, выполненные из качественной глины.

В Микульчицах найдено большое количество целых стеклянных предметов и их фрагментов. Но местные мастерские для изготовления стекла не обнаружены. Стеклянные изделия были предметами импорта. К таковым безусловно принадлежат кубки, украшенные золотом и цветными узорами. Некоторые из них привезены из Рейнского региона. Предметами импорта были также шелковые ткани (из Византии), итальянские денарии и другие находки.

Исследователи предполагают, что продукция земледелия поступала в Микульчицкое поселение в основном из окрестных аграрных селищ. Здесь найдены зерна ржи, пшеницы, ячменя и проса, семена огурцов и зерна винограда. Ботанические исследования показали, что

в самих Микульчицах имелись фруктовые деревья (слива, персики, ренклоды). Жители поселения содержали большое количество скота. Среди остеологических материалов преобладают кости свиньи (до 60 %), разводились также козы, овцы, лошади. Одним из средств существования жителей Микульчиц была рыбная ловля. При раскопках найдены железные и бронзовые рыболовные крючки, гарпуны, грузила, множество костей рыб.

В Микульчицах при церквях и около них исследовано свыше полутора тысяч захоронений. Немало погребений сопровождалось различными вещами. Среди них имеются железные мечи, шпоры, многие из которых позолочены или инкрустированы серебром и медью, роскошные пояса с позолоченными и серебряными наконечниками. Анализ погребального инвентаря исследованных кладбищ свидетельствует о значительной социальной дифференциации великоморавского общества. Среди погребенных немало представителей княжеско-дружинного сословия, а в одном из них исследователи видят захоронение князя Моймира I. Погребениям с роскошно отделанным оружием и шпорами, золотыми и серебряными украшениями, остатками драгоценных импортных тканей противостоят массы захоронений, вообще лишенных каких-либо предметов или сопровождающихся простыми единичными вещами.

В первой половине X в. Микульчицкое поселение пришло в запустение. В окрестностях Микульчиц археологами выявлено несколько селищ, где проживало земледельческое население.

Другой крупный производственный и торговый центр Великой Моравии – городище *Старое Место*. Поселение возникло в VII в. Но расцвет приходится на IX в. В начале IX в. поселение ограждается рвом шириной 5 м и длиной около 350 м, который был заполнен водой и своими концами выходил к пойме р. Моравы. В середине IX в. сооружаются еще два рва, из которых внешний располагался в 300 м. от раннего рва. К концу IX в. на расстоянии около 500 м возникает новая система укреплений, состоящая из частоколов и рвов. Она ограничивала площадь в 250 га. Территория, огражденная первым рвом, считается детинцем, а в остальной части – два предградья.

На поселении обнаружены жилища, большая деревянная постройка, предположительно монастырь, мастерская по обработке кости (оленьих рогов), три плавильные печи, фундаменты каменных церковных построек. Вещей много, но они гораздо скромнее, чем в Микульчицах. Обнаружена всего пара золотых серег.

Одна из церквей была сооружена еще до прибытия кирилло-мефодиевской миссии. Она пострадала от пожара, но была отстроена. Вскоре после 900 г. была окончательно разрушена.

Около церкви длительное время функционировало кладбище, в котором насчитывалось около 2000 могил. Многие погребенные сопровождались глиняными сосудами (горшками,

одноручными кувшинами, двуручными амфорами или флягами), реже деревянными ведерками или бадьями с железными обручами. В ряде захоронений обнаружены предметы вооружения (мечи, наконечники копий и стрел), железные шпоры, иногда с серебряной или медной инкрустацией, бытовые изделия (ножи, топоры, серпы), железные и бронзовые пряжки, бронзовые, серебряные и позолоченные пуговицы. В женских захоронениях много серег различных типов, в том числе свыше сотни золотых, нередки перстни и шейные ожерелья из стеклянных, пастовых и бронзовых бус. На чеканном изделии из листового серебра изображен всадник, держащий в руке сокола. Прослеживается связь данной находки с художественным ремеслом Среднего Востока.

Поселение *Бржецлав-Поганско*, недалеко от слияния рек Дые и Морава. Поселение окружено валом и имеет площадь 28 га. В VI–VII вв. здесь концентрировались поселения пражско-корчакского типа. В великоморавский период поселение стало укрепленным протогородским центром, окруженным аграрными поселениями. Раскопками на городище вскрыты остатки каменных храмовых построек, исследовались многочисленные погребения. Материалы памятника во многом тождественны микульчицким. Особый интерес – исследование одной из усадьб великоморавского вельможи. В ее истории выделяется два этапа. В середине IX в. усадьба занимала площадь 4230 м^2, по периметру она была ограждена дубовым частоколом. Резиденция самого вельможи была отделена специальным частоколом. Кроме усадьбы были еще две постройки: культовое место и помещение для скота. Во второй половине IX в. площадь усадьбы увеличилась до 7000 м^2. Появились ворота с башеобразными надстройками.

На поселении Поганско собрана большая коллекция украшений из драгоценных металлов. Среди них – украшения из листового серебра с чеканными изображениями лошади с восседающей сверху хищной птицей.

В Словакии исследованы поселения Нитра и Девин. Последнее поселение было названо в одном из франкских источников под 864 г. Это была пограничная крепость, уступающая описанным выше городищам, но и здесь были обнаружены остатки каменных церковных построек. Нитра была основана и плотно заселена славянами еще в VI–VII вв. Остатками княжеского града Прибины было городище с валами и рвами, устроенное на возвышенной местности у подножья горы Забор. В граде раскопками выявлены остатки церковных постройки, а в укрепленном предградье – следы ремесленной деятельности (железоделанье, кузнечное и бронзолитейное ремесло, изготовление костяных гребней и жерновов, стеклоделательные печи и гончарные горны.

Характеристика общественного строя. Археологические материалы, прежде всего наличие крупных укрепленных поселений, где выявлены *грады* с княжескими резиденциями,

церквами, значительными по площади усадьбами и *предградья*, в которых концентрировалось торгово-ремесленное население, свидетельствует о существенной социальной дифференциации великоморавского общества. Территориальная обособленность резиденций и усадьб, отдельное место захоронений с богатым инвентарем и оружием в составе великоморавских некрополей, позволяют предположить, что вокруг князей сложилась значительная группа военно-аристократической знати. Росту военизированной элиты способствовали противостояние с «восточными франками» и необходимость осуществления контроля за обширной территорией княжества.

Консолидация вокруг князя военизированной знати говорит о том, что в Великой Моравии начался процесс становления сословного общества, прежде всего сословной группой, связанной со службой князю.

В тоже время на территории Великой Моравии не обнаружены памятники, которые мы могли бы рассматривать как центры крупных земельных владений, господа которых отделены от княжеской власти территориально и политически. Поэтому можно согласиться с оценкой В. В. Седова общества Великой Моравии как находящегося только «на начальной стадии становления раннефеодального строя».

В целом представляется, что великоморавское общество несмотря на дифференцированность и существование таких групп как земледельцы, более или менее специализированные ремесленники в крупных поселениях, торговцы, церковники, военная знать (расширенная дружина, на которую возлагались и управленческие функции), князь и его непосредственное окружение, не перешагнуло еще «порог» сословного общества и оставалось еще в рамках дофеодальной традиции.

в) Миссия Кирилла[2] и Мефодия и ее результаты

К концу 1980-х гг. было обнаружено остатки более 20 храмов IX в.: 12 – в Микульчицах, 6 – на городище Старое Место, также в Нитре и других поселениях. Планы исследованных раскопками каменных церквей отличаются друг от друга, что обусловлено распространением христианства в Моравии миссионерами из разных стран Европы. Ряд микульчецких храмовых построек первой половины IX в. (церкви с прямоугольными «пресвитериями») несомненно связан с Баварией. Несколько церквей обнаруживают аналоги среди построек Адриатики и Далмации. О распространении христианства в Микульчицах свидетельствуют не только церкви, но и находки крестиков и наконечников с изображением священников и крестов. Около трехнефной базилики найдены металлические писала.

[2] Это имя Константин получил при пострижении в схиму за 50 дней до смерти. Константин родился в 826–827 гг.

Важнейшую роль в укоренении христианства не только у моравов, но и его распространения среди других славянских групп Великой Моравии сыграла миссия Константина (Кирилла) и Мефодия.

Миссия прибыла в Великую Моравию в 863 г. В Моравии уже имелись священники, как правило, немецкого происхождения. Однако уже через 3 года в Моравии получило преобладание греческое и славянское духовенство, было допущено богослужение на славянском языке. Кирилл и Мефодий «рекрутировали» основные «кадры» священников из княжеского окружения. Это естественно вызывало недовольство баварских епископов и священников. В 866 г. братья отправились в Византию, чтобы там возвести в сан ряд своих учеников-мораван. Их путь должен был проходить через Болгарию. Но там с 866 г. в Болгарии обосновалось латинское духовенство. К тому же в Византии произошел переворот: император Михаил был убит, а покровитель Кирилла и Мефодия патриарх Фотий низложен. Поэтому братья отправились в Венецию, а оттуда в 868 г. попали в Рим. Папа Адриан II торжественно встретил братьев и привезенные ими святыни – часть останков папы Климента (найдены братьями в Корсуне во время миссионерской поездки в Хазарию).

Адриан II одобрил не только славянский перевод Священного Писания, но и славянское богослужение, освятив принесенные братьями славянские книги, разрешив совершить славянские службы в ряде римских церквей, посвятив Мефодия и трех его учеников в священники. Слабый здоровьем Кирилл заболел и, приняв монашество, скончался 14 февраля 869 г., перед смертью взяв с Мефодия обещание продолжить начатое в Моравии дело («Мы с тобою как два вола, вели одну борозду. Я изнемог, но ты не подумай оставить труды учительства и снова удалиться на свою гору»). Кирилл был погребен в Риме в церкви св. Климента.

В середине 869 г. Адриан II по просьбе Ростислава отправил Мефодия в Моравию. А в конце 869 г., когда Мефодий снова вернулся в Рим, его возвели в звание архиепископа Паннонии (на базе бывшего епископства Сирмия-Срема), разрешив для его церкви богослужение на славянском языке, с тем ограничением, что Евангелие и Апостол должны читаться сначала по-латыни, а потом по-славянски. Архиепископство было подчинено Риму.

В связи с пленением «восточными франками» Ростислава, Мефодий был вызван на суд зальцбургского архиепископа Адальвина. Его обвинили в нарушении иерархических прав на Паннонию и Моравию и приговорили к тюремному заключению (870). Он пробыл в тюрьме до 873 г. (был в заточении у Аннона, епископа Фрейзингенского), когда новый папа Иоанн VIII, желая поддержать папский авторитет и считаясь с освобождением Моравии под властью Святополка, заставил баварский епископат освободить Мефодия и возвратить его в Моравию. Мефодию в то же время было воспрещено было славянское богослужение до раз-

бора дела папою. За смертью главного противника Мефодия (зальцбургского архиепископа Адальвина) этот разбор вовсе не состоялся. Время с 873 г. по 879 г. – самое спокойное в жизни Мефодия. Он продолжал дело церковного устройства Моравии.

Военно-политические успехи Святополка усилили и позиции Мефодия. Нравственно строгий Мефодий активно боролся с распущенностью князя и вельмож, возбуждая этим их недовольство. Немецко-латинское духовенство неохотно подчинялось Мефодию, обвиняя его в совершении, вопреки папскому запрету, славянскому богослужению, в отступлении от римского правоверия, в неуважении к князю. В 879 г. Святополк отправил в Рим посла, с просьбой к папе высказаться о Мефодии и спорных вопросах. Иоанн VIII ответил буллами Святополку и Мефодию, успокаивая первого и выражая свое удивление по поводу слухов о втором, подтверждая воспрещение ему славянского богослужения и вызывая его к ответу в Рим. Мефодий вновь побывал в Риме, где дал клятву, что он блюдет церковную службу и принципы веры, проповедует Евангелие и апостольское учение, как учит святая римская церковь. В результате в новой булле 880 г. Святополку Иоанн VIII подтвердил правоверие явившегося в Рим Мефодия и вместе с тем разрешил славянское богослужение, с той же оговоркой, что и в разрешении Андриана II[3]. Получив поддержку Рима Мефодий стал более интенсивно вести миссионерскую деятельность. В 882–884 гг. Мефодий крестил чешского князя Борживого и 30 его священников (в Градец князя Борживого был назначен священник Кайха), а также польского князя «в Вислех».

Но папская булла заложила основу для разрастающегося конфликта между Мефодием и немецким духовенством. Во-первых, папа разрешил совершать для князя и его вельмож, по желанию, латинское богослужение. Во-вторых, Иоанн VIII посвятил в епископы помощника Мефодия немца Вихинга, главного противника Мефодия и его дела. Вихинг постоянно распускал слухи об осуждении папой Мефодия и настраивал против Мефодия князя. Мефодий тем временем занялся переводом на славянский язык полного текста канонических книг Священного Писания. Параллельно продолжалась борьба с Вихингом. Отношения со Святополком также были натянутыми. Незадолго до смерти Мефодий отлучил Вихинга от церкви. Мефодий скончался 6 апреля 885 г., наметив себе преемником ученика своего моравaнина Горазда. Мефодий был погребен в своей соборной церкви (место ее остается неизвестным).

Вихинг тем временем отправился в Рим к новому папе Стефану V. Уже после смерти Мефодия в Моравию пришло письмо папы Стефана V Святополку, в котором он призывал под страхом анафемы прекратить службы на славянском языке и изгнать из страны тех, кто не подчиниться этому требованию. Мефодий обвинялся в нарушении клятвы, которую он якобы дал папе Иоанну VIII о том, что не будет проповедовать на славянском языке. Таким

[3] Кирилл (Константин) и Мефодий считаются святыми не только в православной, но и в католической церкви.

образом совпали: противоборство с Мефодием и его учениками немецкого духовенства, осуждение Мефодия папой Стефаном V и явное недовольство князя Святополка жесткими требованиями Мефодия и его окружения по соблюдению канонов христианской жизни. Смерть Мефодия и папская булла дали возможность Святополку вернуть в Моравию немецких духовников. В Моравию прибыли Вихинг и папские легаты, которые, при попустительстве Святополка, развернули преследование учеников Кирилла и Мефодия и уничтожение их славянской церкви. До 200 клириков – учеников Мефодия было изгнано их Моравии и продано в рабство в Венецию.

Говоря о значении деятельности Кирилла и Мефодия, прежде всего, стоит указать на подготовку десятков славянских священников. Создание Кириллом славянской письменности имело огромное значение для Великой Моравии. На основе этой письменности создавалась славянская письменная культура. Возможно велось официальное делопроизводство. Во многом благодаря усилиям Кирилла появился и «Закон судный людем» – первый правовой кодекс (в основе византийский «Эклог»). Затем необходимо подчеркнуть, что именно Кирилл и Мефодий, а также их ученики стояли у истоков славянской христианской (православной) культуры. Ученики солунских братьев много сделали для внутренней христианизации сербов, хорватов, болгар. Болгария, приняв у себя лучших учеников Мефодия (Горазда, Климента, Наума и др.) стала оплотом славянской христианской культуры. Из Болгарии многое было заимствовано и восточными славянами. В итоге можно говорить и об определенном культурном единстве славянских православных народов, на основе кирилло-мефодиевских традиций.

4. Полабские, поморские и лужицкие славяне: экономика, общество, политическое развитие

Этническая структура и этнические процессы. Выделяются несколько групп полабских, поморских и лужицких славян:

Ободриты занимали земли от нижнего течения Эльбы (Лабы – река дала название всем полабским славянам) и до юго-западного побережья Балтийского моря. Во главе ободритских племен стояло племя ***бодричей*** (отсюда и название ободриты), населявшие берега Мекленбургской бухты, между р. Травой и р. Варной. В состав ободритов также входили разные племена – варны[4], вагры[5], полабы[6], линяне / глиняне[7] рароги, древане, полабы, и другие.

[4] Варны проживали к востоку от племени ободритов по р. Варне.
[5] Вагры обитали в Восточном Голштейне между Балтийским морем и р. Травной.
[6] Полабы располагались южнее вагров по правому берегу Эльбы.
[7] Линяне заняли земли выше по течению Эльбы.

Если различия между археологическими материалами ободритских племен не так существенны, то письменные источники, в частности Гельмольд, указывают, что каждое из ободритских племен имело свои обычаи и свои религиозные культы (у полабов главным языческим божеством был *Жива* или *Сива*, у вагров – *Прове*, у ободритов – *Радогошт* или *Редегаст*). Местами отправления языческого культа у ободритов были священные рощи. Описывая одну из них, где главным богом был Прове, Гельмольд отмечает, что это место было «святыней всей земли» вагров, где каждый второй день недели собирался весь народ с князем и жрецом. Деревянные изображения языческих богов встречены при раскопках ряда поселений Вагрии.

На восток от ободритов и до низовье Одера проживали велеты (франки называли их вильцами, а германцы – лютичами), в состав которых входили хижане (кессины)[8], черезляняни (цирципаны)[9], толлензы (доленцы)[10], укряне[11], стодоране[12] и редари (ротари). Последние, по-видимому, были главным племенем, поскольку их князь одновременно возглавлял все велетское сообщество. Локализуются редари в окрестностях *Ретры* (Редегоста; в 3 км от Фельдберга в ФРГ), где находился языческий храм Сварожича Радогоста[13], упоминаемый в трудах Адама Бременского[14] и Гельмольда[15]. Предположительно она находилась близ нынешнего Нейбранденбурга.

---

[8] Хижане жили между черезпенянами и варнами. Происхождение этнонима «хижане» связывают со славянским «хыжь» – хижина.

[9] Черезпеняне обитали за рекой Пеене (Пена) и получили имя по названию этой реки.

[10] Регионом обитания толленцев была округа озера Толлензе.

[11] Укряне расположились по реке Укры.

[12] Стодоране были самым южным племенем велетского союза. Их также называли говолянами, так как их земли примыкали к реке Хавель, откуда и второе название племени.

[13] Титмар Мерзебургский (ранее 1018 года) «Хроника»: «Есть на земле ратарей некий город, по имени Радигощ, он треугольной формы и имеет трое врат, со всех сторон его окружает большой лес, неприкосновенный и священный в глазах местных жителей. Двое ворот города открыты для всех приходящих; третьи, самые малые обращены на восток, ведут к морю, лежащему поблизости и на вид ужасному. У этих ворот не стоит ничего, кроме искусно построенного из дерева храма, в котором опорные столпы заменены рогами различных зверей. Стены его извне, как всякий может видеть, украшены чудесной резьбой, изображающей различных богов и богинь, а внутри стоят идолы богов ручной работы, страшные на вид, в полном вооружении, в шлемах и латах, на каждом вырезано его имя. Главный из них, которого особенно уважают и почитают все язычники, называется Сварожич».

[14] Из Адама Бременского: «Славяния в десять раз больше нашей Саксонии, если причислять к ней чехов и живущих по ту сторону Одры поляков, которые не отличаются от жителей Славянии ни своей внешностью, ни языком…. Славянских народов существует много. Среди них наиболее западные вагры, живущие на границе с трансальбингами. Их город, лежащий у моря Алдинбург (Старград). Затем следуют ободриты, которых теперь называют ререгами, а их город Магнополис (Велеград). К востоку от нас (от Гамбурга) живут полабинги (полабы), город которых называется Рацисбургом (Ратибор). За ними лингоны (глиняне) и варабы. Далее следуют хижане и черезпеняне, которые отделяются от долечан и ратарей рекой Пеной и городом Дымином. Там предел Гамбургской епархии. Хижане и черезпеняне живут к северу от реки Пены, доленчане и ратари — к югу. Эти четыре народа по причине храбрости называются вильцами, или лютичами. Есть ещё и другие славянские племена, которые живут между Лабой и Одрой…. из всех них самыми могущественными являются ратари, живущие в центре… Их город — всемирно известная Ретра (Радигост, Радигощ) — седалище идолослужения, там построен огромный храм в честь демонов, главный из которых Радигост. Изображение его сделано из золота, ложе из пурпура. Самый город имеет девять ворот и окружен со всех сторон глубоким озером, через которое для перехода построен бревенчатый мост, но через него разрешается переходить только идущим ради жертвоприношения или вопрошения оракула… Говорят, что от Гамбурга до Храма четыре дня пути».

Низовья Одера занимали ***поморяне*** («Баварский географ» и другие источники называют такие племена как кашубы, волыняне / волиняне, приссане / выжичане).

В VII в. в регионе среднего течения Одера и смежных землях бассейна Шпрее-Хавеля расселяется новая племенная группа, получившая название ***лужицкие славяне.*** Археологически их связывают с торновской (по памятнику Торново в бассейне Шпрее) культурой. Территории в междуречье Эльбы и Заале в этот же период заселяют носители рюсенской культуры, которую идентифицируют с сербами-сорбами, выходцами с Дуная. В IX в. территория сорбского племенного союза расширилась, в него вошла и часть лужицких земель. В результате этническое имя сорбы распространилось на восток вплоть до среднего течения Одера.

О внутренней этнической структуре лужицких славян известно, что в их составе были следующие племена – сербы / собры, сусельцы, лужичане, галомачи / далеминцы и др.

Также славяне заняли ряд островов Балтийского моря. Одним из мест устойчивого проживания славян был остров Рюген (Руян). Жителей острова принято называть ***рюгенскими славянами***.

В начале раннего средневековья ареал полабских и поморских славян, а также северопольских племен заселили славянские носители суковско-дзедзицкой археологической культуры (в немецкой литературе обычно именуют «культурой Суков-Шелиги»). Название дано по двум памятникам: городище Суков в Мекленбурге и селище Дзедзицы в Польском Поморье. Материалы культуры свидетельствуют, что славяне в середине I тыс., двигаясь на запад, заняли земли к востоку от Эльбы. Славяне вытесняли и ассимилировали сохранившиеся здесь остатки германского населения.

К сожалению материалы суковско-дзедзицкой культуры представлены в основном поселениями с характерными наземными постройками, преимущественно срубного типа[16]. По-

---

[15] Гельмольд фон Бозау (сер. XII века), «Славянская Хроника» сообщал: Суть иные вендов роды, между Эльба и Одер реками живут и далеко к полудню простираются, как и гурули, гевельды, сущие при Гибале реке и Доксе, левбузы, ивилины, сторреланы с иными. К западной же стороне провинция винулов, которыми ленчане и редари именуются. Город их славный Ретра, там капище великое и главный бог их – Радегаст…» …Их четыре племени и они называются лютичами, или вильцами; из них хижане и черезпеняне, как известно, обитают по ту сторону Пены, ратари же и долечане желали господствовать вследствие того, что у них имеется древнейший город и знаменитейший храм, в котором выставлен идол Радегаста, и они только себе приписывают единственное право на первенство потому, что все славянские народы часто их посещают ради получения ответов и ежегодных жертвоприношений…». Гельмольд фон Бозау описывает что когда на пиру славяне чествовали злого бога Чернобога, то при обносе гостей чашею каждый произносил проклятия, а не слова благословения: «Удивительное суеверие славян, ибо они на своих празднествах и пирах обносят круговую чашу, возглашая над нею слова – не скажу благословения, но проклятия, во имя богов доброго и злого, так как ожидают от доброго бога счастливой доли, а от злого – несчастливой».

[16] Поселения суковско-дзедзицкой культуры были преимущественно неукрепленными. Рано возникают в ареале этой культуры и городища. В. В. Седов поддержал версию о том, что они были политическими центрами племен. Первые городища датируются концом VI – VII вв. Они исследованы в Бранденбурге на Хавале, Кепенике, Шпандау и др. Первые укрепления в Ольденбурге были возведены славянскими поселенцами в первой половине VII в. В Польше наиболее известным является городище Шелиги. На поселении Шелиги, имевшем валы, с использованием камня, обнаружены два ряда наземных построек с каменными очагами. В центре незастроенная площадь. Среди находок – керамика, изделия из металла (серебряный браслет с расширенными концами, брон-

гребальные памятники этой культуры практически неизвестны. Видимо бытовала обрядность трудно фиксируемая археологией (например, ритуал кремации умерших, с последующим разбрасыванием останков трупосожжения, собранных с погребального костра, в определенных местах прямо на поверхности). Такой могильник с поверхностным слоем, состоявшим из остатков трупосожжений, был открыт в Ябеле в округе Нейбранденбург.

Учитывая, что и пришедшие более поздние славянские группы использовали подобные погребальные ритуалы, выявить изменения в составе населения на основе погребальной практики практически нет возможности. Поэтому основной акцент сделан на изучение керамики (форма, орнамент), как наиболее массового вида артефактов.

Так, в VII–IX вв. на территории Поморья происходили активные этнические процессы, связанные как с притоком новых групп славянского населения (согласно разным мнениям из Подунавья, Силезии и т. д.). Так в ободритском ареале суковско-дзедзицкая керамика хотя и доживает до IX в., но с рубежа VII–VIII вв. постепенно вытесняется посудой менкендорфского типа, изготовленной на гончарном круге. Так на крупном Мекленбургском городище в слоях второго вала (Б), датируемого периодом с конца VII по начало IX в. суковско-дзедзицкая посуда составляет только 14 %, а на долю менкендорфской приходиться 82 %.

В землях к востоку от Эльбы (ареал будущего расселения велетских племен) уже в конце VI – начале VII вв. стали занимать носители фельдбергской культуры (название дано по поселению в Фельдберге, округ Нейбранденбург). В отдельных случаях они вытесняли суковско-дзедзицкое население, но чаще соседствовали с ними и постепенно ассимилировали. Археологические комплексы с фельдбергской керамикой получили распространение в области западнее нижнего течения Одера между побережьем Балтийского моря на севере и поречьем Хавеля-Шпрее на юге. Фельдбергская керамика изготовлялась на гончарном круге и была найдены во всем Балтийском регионе, включая городские центры Скандинавии. К концу раннего средневековья на территории полабских славян прослеживаются разные культурные традиции (например, выделяются голанчская, кендзинская, бардыская, волинская, щецинская и др. керамика), отражающие не только сложные этнические процессы, но и складывание отдельных центров ремесленного производства.

Также необходимо сказать, что для племен фельдбергской культуры характерно сооружение сравнительно крупных городищ. Такие поселения состояли из нескольких десятков дворохозяйств. В одном таком граде могло проживать от 600 до 1000 человек. В отличие от суковско-дзедзицкого расселения, происходившего малыми группами, передвижения фельдбергского населения, по-видимому, осуществлялись большими, хорошо сплоченными кол-

---

зовая фибула, подвески, спиральные бусы, железный топор, шпоры, наконечник копья, фрагмент псалии). Городище было центром комплекса поселений. В его окрестностях выявлены синхронные селища Шелиги 2 и 3, Мишевко, Чеканово 2 и др.

лективами. Погребальные памятники остаются пока не выявленными. Есть все основания связывать фельдбергскую культуру с велетами или частью велетских племен.

Еще один важный момент! Как видно из названий племенных союзов, крупных и мелких племен полабских, поморских и лужицких славян, многие из них были *территориальными* новообразованиями. В этом отношении показательны названия малых племен, которые фигурировали в письменных источниках – моричане, брижане, шпреяне, плоне, семчичи и другие.

Все это показывает, что в течении раннего средневековья процессы формирования крупных этнических общностей на северо-западе славянского мира еще не завершились. Однако вышеназванные племенные группы и племена нельзя считать архаичными племенами, которые строились только на кланово-родственной основе. Судя по данным археологии – это были сложные социально-политические организмы.

Этно-социальная интеграция. В VIII–IX вв. наблюдается консолидация полабских, поморских и лужицких славян в более крупные племенные группы.

Так, самое первое *письменное упоминание* ободритов во «Франских анналах» под 789 г. представляет их как особую и достаточно сплоченную этно-политическую общность.

Процессы интеграции в землях ободритов демонстрирует и появление в VIII–IX вв. крупных поселений – племенные центры. Так в Восточном Голштейне между Балтийским морем и р. Травной, где обитали вагры (Вагрия) возник «город» *Старгард* (ныне Ольденбург). Городским центром другого племени варнов, проживавших по р. Варне, предположительно был *Пархим*. Центром полабов был *Рацисбург* (по-видимому славянский Ратибор).

Наиболее крупными среди них являются упоминаемый датчанами в IX в. *Рерик* – центр малого племени ободритов – и *Велиград* – резиденция князей ободритского племенного союза. Из «Франкских анналов» известно, что в 808 г. Рерик был захвачен датчанами, а купцы и ремесленники были переведены в Хедебю (Хайтебю). Но вскоре Рерик был отстроен заново и в нем разместился князь ободритов. Остатки этого поселения пока не отождествлены археологами с конкретным пунктом.

Крупнейшим раннесредневековым поселением является находящейся недалеко от Висмара *Мекленбургское городище*, отождествляемое с *Велиградом* исторических источников. Это был княжеско-административный центр – резиденция князей ободритского племенного союза. Городище располагалось на возвышенности и в плане имело овальные очертания, размерами – 180 х 140 м. По периметру оно защищено валом высотой до 8,6 м. Раскопками валов установлено 7 строительных периодов. Древнейший вал с внутренними деревянными конструкциями имел высоту около 7 м и ширину основания 12,75 м. Его возведение отно-

ситься к 680 г. (дендрологическая дата). В последующие столетия Мекленбург превращается в одно из крупнейших ремесленно-торговых поселений раннего средневековья и сохраняет свое важное значение вплоть до XIII в. (как резиденция Мекленбургских князей).

Письменные источники сохранили имена князей бодричей (возможно более широкого ободритского племенного союза). Первым значится князь Вилчан (Вильган), затем на протяжении 40 лет это политическое образование возглавляли Дражко (Дражек), Славомир и Чедраг. Упоминаются также князья малых племен, составлявших ободритский союз. В последней четверти VIII в. ободриты были союзниками Карла Великого в процессе покорения саксов. Одновременно, отстаивая свои земли, ободриты вели войны с датчанами и велетами.

В последней четверти VIII в. согласно франкским источникам велеты (франки называли из вильцами) подчинились Карлу Великому. Непонятно идет ли речь просто о военном поражении велетов, выплате ими дани или о захвате франками части территории. Вероятно шла речь лишь о поражении, так как под 808 годом о велетах сообщается как о самостоятельном племени, которое находилось в «давнишней вражде с ободритами».

Интеграционные процессы прослеживались и у лужицких славян. Территория сорбского политического объединения членилась на несколько племенных регионов, которые в свою очередь состояли из «градских округов», группирующихся вокруг градов. Всего земли этого племенного союза включали 50 округов. В источниках под 806 г. упоминается князь Милидух как главный князь, объединивший под своей властью сорбские племена.

Экономическое развитие. Начнем с характеристики *факторов экономического развития* полабскимх и поморских славян в раннее средневековье.

Во-первых, это *германское влияние*. Славяне заселяли земли, где в первой половине I тыс. н. э. проживали восточно-германские племена. Славяне, заселяя приморские территории, постепенно ассимилировали остатки германского населения. Показательно, что на ряде поселений региона Хавеля–Шпрее, в которых встречена и славянская, и германская керамика, устанавливается непрерывность использования пахотных полей от римского периода до раннеславянского. Подобная ситуация наблюдается и на острове Рюген. Из 40 проведенных здесь пыльцевых анализов половина показала континуитет земледельческой деятельности и, следовательно, несомненную встречу славянских переселенцев с местными германцами. Этноним славянского племени, заселявшего этот остров – раны (руяне, рушане, руги), – очевидно восходит к германским ругам, упоминаемыми еще Тацитом, связь которых с тем же островом представляется бесспорной. Контакты славян с германцами фиксируются по материалам Ольденбурга и Бозау.

Интересно, что в более южных районах междуречья Эльбы и Одера результаты пыльцевых анализов показали, что эти обширные области были полностью оставлены германским населением и в V–VI вв. плотно заросли лесами. Славяне, заселявшие данные территории, вынуждены были расчищать от леса участки для пахоты.

Также в начале раннего средневековья у славян были распространенны дома с каркасно-столбовыми конструкциями, которые рассматриваются как наследие германских племен, проживавших на Балтийском побережье.

Во-вторых, сравнительно благоприятные природно-климатические условия. В регионе много речных артерий и удобных мест для образования поселений сельского и протогородского типов.

В-третьих, развитие экономической базы в течение раннего средневековья. Это выражалось в освоении значительной доли земель, переходу к стационарным поселениям в VII–VII вв., применению более прогрессивных производственных практик. К примеру, активная колонизация Юго-западной Прибалтики в VI–VIII вв. позволила полабским и поморским славянам перейти от подсечных форм к перелогу, а затем и к двуполью.

Также следует обратить внимание на довольно раннее выделение ремесленной деятельности, специализацию, что способствовало развитию протогородских центров.

В-четвертых, включение славянских протогородов в торговые связи Северной Европы и более протяженные трансконтинентальную торговую инфраструктуру. Активизация торговли в эпоху викингов в VIII–X вв. предопределила тесные торговые контакты полабских и поморских славян со Скандинавией, Северной Русью, Англией, франками, Византийскими и арабским мирами.

Изучение хозяйственной жизни полабских и поморских славян в раннее средневековье показывает, что основу их экономики составляло земледелие. К VIII–X вв. основным занятиям ободритов становиться плужное земледелие, торговля, промыслы (рыболовство, бортничество, охота), торговля. В землях лужицких славян выращивался рожь, пшеница, просо.

В этот же период, о чем уже говорилось, прослеживается превращение ряда поселений в сравнительно крупные протогородские центры ремесленно-торгового назначения, охотно посещаемые иноземными купцами и военно-административные центры. Это было следствием развития торговли в Северной Европе и социально-политической консолидации племен.

Ободриты, руяне, поморяне и др. активно участвовали в североморской торговле. Так в могильниках шведского поселения Бирки наряду с фризами, саксами представлены и славянские погребения.

Центрами торговли были Ральсвик (Рюген), Мекленбург, Винета (на о. Волин, ныне шведский Готланд). У бодричей, например, значимую роль в торговле Шверин (Зверин),

Росток, Любице или Любеч (Старый Любек), Волин[17], Бранибор, Старгард, Липск (буд. Лепциг). У лужицких славян изготовление керамики велось в таких поселениях как Торново, Столпе, Визенау, Борхельт, Лоссов, Форберг и др.

Так, например, Ральсвик был основан в VIII в. Оно располагалось на полуострове на берегу Большого Ясмундского залива. Его расцвет приходиться на IX–X столетия. В XI в. жизнь поселения затухает. Размеры поселения составляли 360 х 70–100 м. Поселение состояло из дворов, каждое из которых включало жилой дом, подсобные постройки, мастерские и хозяйственные амбары. Многие из усадеб имели свои пристани со специальными навесами-перекрытиями, где содержались и ремонтировались ладьи. Раскопками зафиксировано 15–17 таких пристаней. Исследовались и сами суда. Парусно-весельные ладьи имели длину 14 м и ширину 3,4 м. Осадка их – около 1 м, а грузоподъемность достигала 9 тонн. Главная роль на Ральсвикском поселении принадлежала купцам. Они и были владельцами хозяйственных дворов, где работали и жили ремесленники, подсобники, моряки. В составе усадеб имелись мастерские по изготовлению железных орудий труда, обработке дерева и выделке изделий из кости. На отдельных дворах, судя по следам обработки дерева и находкам железных заклепок, вероятно, строились ладьи. Жители занимались также земледелием и скотоводством, но роль их была незначительной.

Другой пример – поселение, которое в литературе принято называть *Старый Любек* в земле ободритов в устье р. Траве. Его ядром было славянское городище с кольцевым валом и жилой площадью около 100 х 75 м. Рядом с ним на левом берегу реки располагалась неукрепленная часть поселения с домами и мастерскими ремесленников. Во второй половине XI в. ободритский князь Генрих основал на противоположном берегу реки торг и поселение вокруг него, как преимущественно торговое. Позднее именно это правобережное поселение и станет городом Любеком.

В городах производилась ремесленная продукция. Особенно массовым было керамическое производство. Изготавливались многочисленные орудия из металлов, развивалось ювелирное искусство.

Социальная организация. Что касается *социальной организации*, то возможности ее реконструкции даже в общих чертах затруднены. Во-первых, до X в. в регионе преобладал ритуал, который не фиксируется археологически. Первые курганы, которые появляются в рай-

[17] Авторитетным свидетелем оказывается Адам Бременский (II, 22), который пишет, правда, об отношениях в одном из наиболее развитых из этих центров, Юмне-Волине в устье Одера-Дзивны: «Это действительно, величайший из всех городов, которыми располагает Европа; в нем живут славяне и другие племена, эллины и варвары. Также и пришельцы из саксов получили здесь равное право поселения [...], если только они во время своего пребывания могут не проявлять публично своего христианства [...]. Так как город наполнен товарами всех народов Севера, нельзя не найти здесь чего бы то ни было желательного или нужного ...».

оне Менцлина на р. Пеене в конце VIII – начале IX в., связываются с мигрантами из Скандинавии, с которой поддерживались торговые связи. Вероятно от скандинавов курганный обряд погребений был воспринят славянами Менцлина. Подобная картина наблюдается и в других курганных могильниках, в частности в Швилубие, основание которых относиться к IX в. Ранние захоронения в них обычно содержат элементы скандинавской обрядности или скандинавские находки.

Ранние курганные могильники известны в основном рядом с протогородскими центрами, состав населения которых полиэтничен. Большой курганный могильник Волина датируется IX–XII вв. также содержит в ранних захоронениях скандинавские вещи. Близ Ральсвика на Рюгене исследован могильник последней трети IX в., включавший 150 насыпей. Среди них выявлены единичные захоронения скандинавов (погребения в ладье, вместе с ладьей и ее остатками). В ряде других погребений присутствуют скандинавские вещи. Но большая часть курганных погребений безинвентарна или содержит единичные бытовые находки. Их относят уже к славянам. Другие славянские курганные могильники на Рюгене относятся лишь к XI в.

Во-вторых, в письменных источниках упоминаются только несколько категорий населения – князья, воины, купцы, ремесленники. Каково было положение каждой этой группы в полабском обществе или какова внутренняя дифференциация данных групп неизвестно. В хрониках X–XI вв. упоминаются «первейшие» люди и князья (duces). Видимо социально-политическая интеграция полабских славян достигла такого уровня, что в окружении князей, власть которых в XI в. стала приобретать наследственный характер, стали формироваться различные группы власти, связанные с княжеской службой. По-видимому, особым был и статус купцов. В торговых поселениях они обладали усадьбами, ладьями, причалами.

Политическое развитие полабских славян и противостояние германской агрессии.

Первые известные попытки экспансии германцев в земли полабских славян относятся ко времени правления Карла Великого. Известно, что славянам в основном удалось отстоять свою независимость, но некоторые из поражения были весьма ощутимыми. Так, в 782 г. войска Карла Великого начали наступление на собров[18]. Длительная война закончилась разгромом собров и смертью в 806 г. вождь Милидух.

Следующий этап экспансии связан был с Восточнофранкским королевством. В 30-х – 40-х гг. IX в. по данным письменных источников Людовик Немецкий одержал победу над войском ободритов и возможно ликвидировал их племенной союз. Но с середины IX в., ко-

[18] В одном из эпизодов этого противостояния войско, отправленное Карлом Великим на завоевание лужицких сербов было уничтожено саксами.

гда Восточнофранское государство вступило в соперничество с Великой Моравией, ободриты вновь стали фигурировать в источниках как самостоятельные племена.

По всей видимости прочных завоеваний германцев в полабских землях до X в. не было. Вторжения викингов ограничивались нападениями на побережье и прибрежные города и поселения. Гораздо более устойчивыми были торговые связи полабских славян как в Балтийском регионе, так и с «польскими» племенами, Великой Моравии, Восточнофранским государством.

Вероятно только сорбское население, испытавшее в течение IX в. более 14 военных конфликтов с франками и восточными франками (германцами), не смогло сплотиться для оказания полноценного сопротивления и в начале X в. германцы смогли покорить долеминцев (гломачей). Однако как не странно именно сербо-лужицкая группа смогла адаптироваться к немецкой колонизации, сохранить свой язык и этнос до сего дня.

С X в. полабским, поморским и лужицким славянам пришлось вести тяжелую борьбу с германской агрессией. В 928–929 гг. войска германского короля Генриха I Птицелова нанесли удары по полабским славянам, захвачен их центр Бранибор. На завоеванных территориях Генрих по каролингскому образцу учреждает маркграфства (первым стал Мейсен). Неудача славянского восстания 929 г. привела к увеличению на захваченных территориях сбора дани. Так началась германская «восточная колонизация». Одной из первых жертв немецкой экспансии в 929 г. оказались стодоряне.

При Оттоне I часть ободритов (бодричей) обязалась принять христианство и уплачивать дань, в Старграде возникло католическое епископство. Однако многие полабские племена вели открытую борьбу с германцами. Самым воинственными считались велеты. Они вели упорную и ожесточенную борьбу против немецкого господства и насаждения христианской религии. Особенно упорным это противостояние стало в X в., при этом племенное объединение велетов стало именоваться лютичами. Однако Геро Железному, создателю Бранденбургской марки удалось подчинить часть ободритов и велетов. В 983 г. велетские племена, объединившиеся в союз лютичей при поддержке ободритов подняли восстание и выгнали немцев. Князь бодричей Мстивой занял Гамбург.

Германия попыталась вернуть себе власть над полабскими славянами в союзе с чешским и польским князьями в 985–987 гг. Лужицкая земля была вновь завоевана. Походы против лютичей 991–997 гг. закончились провалом.

В *Ретре,* которая стала «столицей» союза лютичей собиралось «народное собрание». Здесь же одновременно был сборный пункт для общих боевых походов. Вновь получил распространение языческий культ. В Ретре находилась главная святыня. Как сообщают хронисты, роскошные языческие святилища возникли и во многих центрах племен, входивших в

союз лютичей. Сохранение языческого культа подчеркивало самостоятельный характер союза. Более того, «централизация» дохристианской религиозной системы свидетельствует как об этнической, так и о политической консолидации.

Новая экспансия Германской империи развернулась в конце X в. В 1002 г. последовало новое восстание ободритских племен и лютичей. В начале XI в. лужицкие земли были завоёваны Польшей, однако вскоре перешли под власть Мейсенского маркграфства.

Об усилении полабских и поморских славян наглядно свидетельствуют события 1056 г., когда германским императором Генрихом III был организован поход в земли лютичей. Поход закончился полным уничтожением немецкой армии. Новый поход в земли лютичей состоялся в 1069 г. Его возглавлял сам Генрих IV. На этот раз победа осталась за немцами. Но по всей видимости Генрих IV ограничился данью. Сведений о постоянном контроле за землями лютичей в этот период нет. Нападения на лютичей совершали и датчане.

Наиболее ярким свидетельством социально-политической интеграции полабских славян стало их объединение в 40-е гг. XI в. в «Вендскую державу» во главе с бодричами. Вероятнее всего Вендская держава была сложным вождеством (в историографии объединение полабских славян называли даже раннефеодальным государством). Наряду с необходимостью отражения немецкой агрессии, фактором стабильности объединения стала правящая династия. Князем Вендской державы был бодричский вождь Готшалк (правил в 1044–1066 гг.). Однако его попытка не была вполне удачной и встретила сопротивление аристократии. В 1066 г. Готшлак, насаждавший христианство, был убит знатью.

Преемник Готшалка – князь Крутой (1066–1093 гг.) смогли временно подавить сепаратизм племенной знати и вел борьбу с немцами. Однако в начале XII в. князь Генрих (сын Готшалка), именуемый в документах также королём, подпал под влияние знати, искавшей содействия саксов или датчан, призвал немецких епископов. Ослабленная внутренними неурядицами, Вендская держава распалась окончательно около 1119 г. Возможно (к сожалению практически бездоказательно) мы можем говорить и о раннем государстве. Косвенно об изменении организации власти могут свидетельствовать приглашение христианских священников, развитие приморских городов славян (Волин, Рерик / Мекленбург, Любек и др.), связанных с балтийской торговлей, а через нее – со Скандинавией, Британскими островами, Русью, Византией, исламским Востоком и т. д.

Еще ранее в 1076 г. германский император Генрих IV уступил Лужицкую марку Чехии. В период нахождения в составе Чешского королевства начался активный процесс германизации региона. В Лужицу массово переселялись колонисты из Германии, получавшие от чешского государства различные торговые и налоговые привилегии.

Немецкий крестовый поход против славян 1147 г. привел к новому подчинению полабских славян. Происходил под предлогом обращения в христианство язычников-славян одновременно со Вторым крестовым походом в Палестину. Инициаторами похода были саксонская знать и духовенство, стремившиеся вновь захватить славянские земли за р. Эльба (Лаба). Войско саксонского герцога Генриха Льва попыталось захватить земли бодричей, но под руководством князя Никлота бодричи предприняли активные действия против крестоносцев, вынудив их к миру. Другое феодальное войско, руководимое Альбрехтом Медведем, действовавшее против лютичей и поморян, также не добилось успеха. Однако в 50–60-х гг. XII в. германские феодалы возобновили свой натиск и захватили земли лютичей и бодричей.

В 1179 году в результате восстания бодричей, поддержанного лютичами, часть бодричей была истреблена, остальные впоследствии – онемечены. Образованное в 1170 г. Мекленбургское славянское княжество подверглось германизации. Здесь возникло Мекленбургское герцогство. Земли поморских к западу от Одера вошли в состав Бранденбургского маркграфства.

Политическая консолидация в XI–XII вв. наблюдалась и у руян (рюгенских славян). В это время Аркон стал крупнейшим административным и культовым центром. Саксон Грамматик сообщает, что в Арконе функционирует языческое святилище Святовита[19].

Зачастую, славяне переходят в контрнаступление. В это время в немецких летописях зафиксированы частые ответные походы славян на земли немцев, в ходе которых они разоряют немецкие поселения, жгут города и монастыри, грабят и убивают жителей, уводят пленных. Дания даже платила дань городу Аркону – столице племени руян[20].

---

[19] Сохранившиеся укрепления датируются X–XI вв. Языческий храм Святовита находился в срединной части культового городища, устроенного на самом мысу. Эта часть была разрушена прибоем. Раскопками зафиксирован лишь ров, ограждавший культовую площадку с языческим храмом. Исследования костных остатков, обнаруженных на ее сохранившемся участке, выявили следы жертвоприношений, совершавшихся во время языческих празднеств. В жертву приносились в основном молодые животные – крупный рогатый скот, овцы, козы и свиньи. Около городища и внутри его во время таких празднеств совершались торговые операции, о чем говорят находки вещей, привезенных из Скандинавии и Западной Европы.

[20] Саксон Грамматик пишет: «Город Аркона лежит на вершине высокой скалы; с севера, востока и юга ограждён природной защитой… с западной стороны защищает его высокая насыпь в 50 локтей… Посреди города лежит открытая площадь, на которой возвышается деревянный храм, прекрасной работы, но почтённый не столько по великолепию зодчества, сколько по величию бога, которому здесь воздвигнут кумир. Вся внешняя сторона здания блистала искусно сделанными барельефами различных фигур, но безобразно и грубо раскрашенными. Только один вход был во внутренность храма, окружённого двойной оградой… В самом храме стоял большой, превосходящий рост человеческий, кумир, (Свентовита) с четырьмя головами, на стольких же шеях, из которых две выходили из груди и две — к хребту, но так, что из обеих передних и обеих задних голов одна смотрела направо, а другая — налево. Волосы и борода были подстрижены коротко, и в этом, казалось, художник сообразовывался с обыкновением руян. В правой руке кумир держал рог из различных металлов, который каждый год обыкновенно наполнялся вином из рук жреца для гадания о плодородии следующего года; левая рука уподоблялась луку. Верхняя одежда спускалась до берцов, которые составлены были из различных сортов деревьев и так искусно были соединены с коленами, что только при внимательном рассматривании можно было различить фуги. Ноги стояли наравне с землёй, их фундамент сделан был под полом. В небольшом отдалении видны были узда и седло кумира с другими принадлежностями. Рассматривающего более всего поражал меч огромной величины, ножны, чёрен которого, помимо красивых резных форм отличались серебряной отделкой… Кроме того этот бог имел также храмы в многих других местах, управляемые жрецами меньшей важно-

Известно, что Ретра была разгромлена немцами в 1127 г. В 1168 г. датчане короля Вальдемара I Великого разрушили Аркону и подчинили руян. В 1177 г. Вальдемар захватил остров Волин. В 1325 году остров Рюген был присоединен к Западнопоморанскому герцогству, а славянское население постепенно германизировано.

Интересно, что города «немецкого права», возникшие в XII–XIII вв. на территории между нижней Эльбой и Одером нередко основывались непосредственно на месте протогородских славянских поселений или рядом с ними.

XII–XIII вв. стали переломными в судьбе полабских славян. Вторжение саксов, датчан, образование Тевтонского ордена вели к их подчинению, колонизации славянских земель, утверждению христианства в католической форме. В конце концов, приблизительно к XIII векам, все славянские земли Полабья входят в состав германских княжеств Померании, Мекленбурга, Бранденбурга и Тевтонского ордена.

Эволюция этно-политической системы. В VII–VIII вв. по всей видимости преобладали многочисленные малые и крупные племена. В это время шла очередная волна славянской колонизации Поморья. Только разворачивались процессы этно-социальной интеграции, которая выразилась в создании территориальных образований (если судить по названиям).

В конце VIII – IX вв. в связи с внутренними конфликтами (противостояние ободритов и велетов-лютичей), а особенно внешними – экспансия данов, вторжения викингов, столкновения с саксами, Каролингская экспансия, а затем и вторжения восточнофранкских королей привели к созданию крупных племенных союзов во главе с ободритами, велетами и лужицкими сербами. С укреплением власти старших князей такие союзы могли перерастать в вождества.

Но структуры этих вождеств оказались неустойчивыми, что особенно проявилось во время германских вторжений X в. Череда успешных восстаний полабских славян в конце X – начале XI в. создала новые импульсы для политической интеграции. Они нашли отражение в создании так называемой Вендской «державы». По форме организации власти, численности населения, территории, развитию городских экономических центров это объединение напоминало сложное вождество или даже раннее государство (скорее всего, сложное вождество с элементами раннего государства).

Однако эти процессы интеграции не получили логического завершения. Как нам представляется это был результат слабой внутренней интеграции (не сложился единый центр управления, строгая административная иерархия, более или менее взаимосвязанная эконо-

---

сти. Кроме того при нём был конь, совершенно белый, у которого выдернуть волос из гривы или хвоста почиталось нечестием… Святовита символизировали разные знаки, в частности, резные орлы и знамёна, главное из которых называлось Станица… Власть этого небольшого куска полотна была сильнее власти княжеской».

мическая система) и, конечно же, германской экспансии, колонизации и последующей ассимиляции.